

системы.

Стандарты являются основой процесса информационного обмена между различными системами. Без них невозможна интеграция в мировое образовательное пространство [3, 5].

В системе должна быть обеспечена единая система навигации, обеспечивающая поиск по массиву ЭОР виртуального пространства по единым универсальным правилам. При этом пользователю должна быть доступна информация о местоположении ЭОР и сам контент, в случае наличия у пользователей соответствующих полномочий по использованию ресурса.

Важным принципом формирования системы ЭОР является непрерывный мониторинг состояния информационных ресурсов. Мониторинг можно проводить на основе следующих параметров:

- количество обращений к выделенным ресурсам (за все время и последний период);
- количество обращений к отдельным ресурсам;
- аудитория пользователей информационных сред;
- показатели работы с различными разделами информационной системы;
- ключевые слова в запросах;
- популярные страницы.

---

1. Башмаков, А.И. Принципы и технологические основы создания открытых информационно-образовательных сред / А.И. Башмаков, В.А. Старых. – М.: БИНОМ. – Лаборатория знаний, 2010. – 719 с.

2. Башмаков, А.И. Каталогизация образовательных информационных ресурсов / А.И. Башмаков, В.А. Старых // Интернет-порталы: содержание и технологии: сб. науч. ст. – Вып. 1 / редкол.: А.Н. Тихонов (пред.) [и др.], ГНИИ ИТТ «Информика». – М.: Просвещение, 2003. – С.511-558.

3. Бричковский, В.И. Применение современных подходов к интеграции электронных информационных ресурсов в сфере культуры / В.И. Бричковский // Культура. Наука. Творчество: матер. VI науч.-практич. конфер. (Минск, 10–12 мая 2012 г.). – Минск: БГУКИ. – С. 337–341.

4. Erik Duval, Learning Technology Standardization: Making Sense of it All., International Journal on Computer Science and Information Systems, 2004, No. 1, pp. 33–43.

5. Hans Roes, Digital Libraries and Education: Trends and Opportunities. D-Lib Magazine, July/August 2001, Vol. 7, No. 7/8.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БИБЛИОТЕКАРЯ-БИБЛИОГРАФА

Галковская Ю. Н.

кандидат педагогических наук,

*доцент кафедры менеджмента информационно-документной сферы
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Моделирование профессионально ориентированной правовой компетенции предполагает выделение ее структурных компонентов. Среди

зарубежных исследователей вопросу моделирования компетенций и компетентности специалиста на основе компетентностного подхода уделяли внимание Ж. Делор, Д.К. Макклелланд, Дж. Равен, Л.М. Спенсер и С.М. Спенсер, С. Уиддет, С. Холлифорд.

Обращаясь к структуре правовой компетенции, прежде всего следует отметить, что в научной литературе, как правило, рассматриваются структурные компоненты «компетентности». Так, Дж. Равен отмечает, что компетентность состоит из множества компонентов, большая часть которых относительно независимы друг от друга. Одним из наиболее авторитетных является мнение по данной проблеме И.А. Зимней. Она выделила в структуре социальной компетентности следующие блоки: мотивационный, знаниевый (когнитивный), поведенческий или процессуально-деятельностный, ценностно-смысловой, эмоционально-волевой. Предложенный И.А. Зимней компонентный состав социальной компетентности используется многими специалистами как инвариантный при описании структурных блоков других видов компетентности. Разработки И.А. Зимней ложатся в основу и исследований, посвященных структуре профессионально ориентированной правовой компетентности различных профессиональных групп.

Среди авторов, уделяющих внимание структуре правовой компетентности неюристов, можно назвать А.А. Жигулина, А.К. Агамирова, А.В. Молчанову, М.В. Махрова и др.

А.А. Жигулин выделяет следующие структурные компоненты профессионально-правовой компетентности: ценностно-мотивационный, содержательно-профессиональный, организационно-деятельностный и акмеологический [3, с. 39]. На наш взгляд, выделение акмеологического компонента в структуре компетентности довольно спорный момент. Акмеологический подход предполагает достижение высокого уровня в профессиональном и личностном развитии, следовательно, все структурные компоненты профессионально-правовой компетентности должны включать акмеологическую составляющую как наивысший уровень компетентности. Акмеологический компонент, как видим, так или иначе имплицитно присутствует в каждой из названных структурных единиц, и выделение его в самостоятельную категорию в данном случае нецелесообразно.

В свою очередь А.К. Агамиров выделяет в структуре профессионально-правовой компетентности мотивационно-ценностный, когнитивный, практический, самообразовательный компоненты. При этом он рассматривает функции [роль] самопроектирования применительно к каждому компоненту [1, с. 73]. Например, когнитивный компонент автор понимает как актуализацию самообразовательной деятельности. Поскольку самопроектирование и самообразование неразрывно связаны, самообразовательная составляющая изначально присутствует в каждом из названных автором компонентов, что делает излишним ее выделение как самостоятельной.

М.В. Махрова, обращаясь к социально-правовой компетентности преподавателя в учреждении высшего образования и критериям ее определения, отмечает, что «основу формирования правовой компетентности

специалиста составляет понимание ее сущности как качественной характеристики личности будущего специалиста, включающей мотивационно-ценностный, когнитивный, коммуникативный и рефлексивный компоненты» [6, с. 13].

По итогу изучения работ, исследующих структуру правовой компетентности неюристов, мы приходим к следующему выводу: большинство исследователей рассматривает в правовой компетентности следующие компоненты: когнитивный (содержательно-профессиональный), ценностный (мотивационно-ценностный, ценностно-мотивационный), деятельностный (организационно-деятельностный, практический), рефлексивный.

Структурные элементы компетенций незначительно отличаются от элементов компетентности. В немногочисленных диссертационных исследованиях, изучающих правовую компетенцию неюристов (А.В. Карева, А.В. Коротун и др.), среди прочих обосновываются следующие ее структурные компоненты:

– структура педагогико-правовой компетенции специалистов включает информационно-знаниевый и операционно-знаниевый, личностно-знаниевый и операционно-деятельностный компоненты (А.В. Карева) [4, с. 15–16]. В данном случае автором детализируется когнитивная составляющая и как необходимый компонент рассматривается операционно-деятельностный;

– структура правовой компетенции [будущих социальных педагогов] включает мотивационно-ценностный, когнитивный, коммуникативный и деятельностно-рефлексивный компоненты (А.В. Коротун) [5, с. 14].

Наиболее подробно структурные компоненты компетенций представлены в материалах В.И. Байденко [2], где автор на основе результатов исследований в западноевропейских странах по программе TUNING (Tuning Education Structures in Europe) делает обобщающие выводы. В европейском проекте TUNING выделяется три составляющие компетенции: *знание* и *понимание* (теоретическое знание академической области, способность знать и понимать), *знание как действовать* (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям), *знание как быть* (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте). В.И. Байденко, по результатам обобщения предыдущих разработок также оперирует тремя составляющими компетенции – *когнитивной*, *деятельностной* и *ценностной* [2].

Структурный состав компетенций, обоснованный в TUNING и в переосмысленном виде представленный в работах В.И. Байденко, может быть применен к описанию структурных компонентов профессионально ориентированной правовой компетенции библиотекаря-библиографа.

Опираясь на предшествующие теоретико-методологические разработки, мы выделяем в структуре профессионально ориентированной правовой компетенции следующие компоненты: когнитивный, операционный, аксиологический, деятельностно-поведенческий.

Когнитивный компонент предполагает владение определенным объемом знаний о предметной области компетенции, понимание данного знания.

Операционный компонент (как «modus operandi» – способ действия)

подразумевает знание способов действий и, как следствие, наличие умений действовать по образцу для решения профессионально значимых задач на правовой основе. В основе операционного компонента лежат профессионально ориентированные правовые знания.

Аксиологический компонент включает ценностное отношение личности библиотекаря-библиографа к праву, к применению его норм в ежедневной профессиональной деятельности. Аксиологическая составляющая компетенции предусматривает сформированные ценностно-смысловые отношения к ее содержанию и к ее роли в профессиональной деятельности. Данный компонент предполагает проявление заинтересованного отношения к правовым аспектам профессиональной деятельности и, как следствие, внутренней мотивации к легитимному поведению как осознанной необходимости. Осознание значимости права в профессиональном поведении приобретает черты неотъемлемого личностного качества: «ценности как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте» [2, с. 7]. Аксиологический компонент обуславливает и определяет готовность специалиста к деятельности на легитимной основе, он предполагает наличие желания осознанно действовать на правовой основе. В большой мере именно он определяет момент перехода компетенции в компетентность.

Деятельностно-поведенческий компонент (или *конативный*, от лат. *conatus* – «попытка, усилие, стремление») предполагает готовность и способность оперативно действовать на правовой основе при решении профессиональных практических задач. Он является следствием сформированности когнитивного, операционного и аксиологического компонентов.

Выделение деятельностно-поведенческого компонента в структуре профессионально ориентированной правовой компетенции библиотекаря-библиографа обусловлено социальной сущностью профессионально ориентированной правовой компетенции. Проявление данной компетенции в действии во многом обусловлено сформировавшимися, в частности, в профессиональной группе социальными установками (аттитюдами), которые оказывают влияние на правосознание субъекта и его правовое поведение. Исходя из доминирующих социальных установок, следует отметить тот факт, что сформированные профессионально ориентированные правовые знания и умения в профессиональной деятельности могут как проявляться, так и оставаться латентными, скрытыми.

По нашему мнению, именно деятельностно-поведенческий компонент является переходным в формировании компетентности, как следующей стадии профессионального становления специалиста. Когда деятельностно-поведенческий компонент приобретает черты безусловности и становится неотъемлемым для поведения субъекта профессиональной деятельности, можно говорить о том, что специалист обладает компетентностью.

Когнитивный, операционный, аксиологический, деятельностно-поведенческий компоненты рассматриваемой компетенции находятся в системной взаимосвязи, образуя целое – профессионально ориентированную

правовую компетенцию библиотекаря-библиографа. Полагаем, что вывод из общей системы одного из компонентов (когнитивного, операционного, аксиологического, деятельностно-поведенческого) приведет к нарушению целостности, что не позволит утверждать, что определенная личность обладает рассматриваемой компетенцией.

---

1. Агамиров, А.К. Самопроектирование как эффективный способ формирования профессионально-правовой компетентности будущих специалистов неюридического профиля / А.К. Агамиров // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – № 12. – С. 72–76.

2. Байденко, В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения : метод. пособие / В.И. Байденко. – М. : Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2006. – 71 с.

3. Жигулин, А.А. Психологическая структура правовой компетентности субъекта профессиональной деятельности / А.А. Жигулин // Alma mater. Вестн. высш. шк. – 2011. – № 7. – С. 37–40.

4. Карева, А.В. Формирование педагогико-правовой компетенции в профессиональной подготовке специалистов по сервису и туризму : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / А.В. Карева. – Екатеринбург, 2009. – 241 л.

5. Коротун, А.В. Формирование правовой компетенции у будущих социальных педагогов в процессе профессиональной подготовки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / А.В. Коротун. – Екатеринбург, 2010. – 279 л.

6. Махрова, М.В. К вопросу об определении критериев правовой компетентности / М.В. Махрова, А.Х. Хузина // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2008. – № 81. – С. 9–14.

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ УНИВЕРСИТЕТА

Диденко И. Н.

*аспирант кафедры книговедения и библиотековедения
Киевского национального университета культуры и искусств (Украина, г. Киев)*

Повышение качества образования становится все более актуальным в современных условиях глобальных цивилизационных изменений. Модернизация самой системы качества образования, безусловно, вносит коррективы в деятельность каждой составляющей многокомпонентной структуры образовательного учреждения. Научная библиотека университета, принимая участие в организации информационного пространства ВУЗа, формировании информационных ресурсов для обучения и научных исследований, также находится в процессе определенной трансформации.

Рассмотрим некоторые аспекты информационного обеспечения деятельности преподавателей. Оценивание образовательной деятельности высшего учебного заведения происходит по многим критериям. Среди ряда важнейших выделяют программы учебных дисциплин за авторством преподавателей ВУЗа. Включить в данные программы современные концепции, актуальные исследования научных проблем возможно только на основе глубокого и комплексного изучения информационных ресурсов. Прогнозируемое ожидание аналитических информационных ресурсов,